

Особенности составления восходящего родословия

Любое генеалогическое исследование предполагает установление родственных связей между различными персонами. Чаще всего цель таких исследований – выявление цепочки предков заглавного персонажа (обычно – автора или заказчика). Так как биологически человек имеет двух родителей, четырех дедушек и бабушек, восемь предков в четвертом поколении, считая себя первым поколением, и так далее в геометрической прогрессии, то, соответственно, можно попытаться проследить бесконечное множество цепочек предков. Ограничивает эту мнимую бесконечность один из законов генеалогии – закон убывания предков, согласно которому неизбежно одни и те же персоны будут повторяться в разных цепочках предков, то есть наши предки вступали в брак, являясь дальними родственниками.

Составляя собственное восходящее родословие, я убедился в действии закона убывания предков неоднократно. Уже в IV поколении от меня мой прадед, Михаил Федорович Елькин, чьей матерью была Мария Антоновна Скурихина, женился на представительнице того же рода – Анне Петровне Скурихиной. Степень родства между Анной Петровной и Марией Антоновной мне пока не удалось установить.

Наиболее полно изучено мое родословие по линии маминой мамы, Марии Ивановны Собакиной, урожденной Белоусовой. Среди ее предков дважды, в X и XI поколениях, встречается Алексей Михайлович Сосновских с женой Ксенией Федоровной Колотиловой, в XI поколении дважды встречаются Иван Савельевич Хмелев и Петр Васильевич Черемных, в XII поколении – Федор Фомич Зырян, потомки которого носили фамилию Малых. А вот в VII поколении Ксения Лукинична Белоусова, урожденная Гладких, и Никита Кононович Гладких происходят от разных предков, являются только однофамильцами. Причем дальние предки

Ксении Лукиничны носили фамилию Мызниковы, а дальние предки Никиты Кононовича – Шестаковы. Чтобы разобраться, кто из однофамильцев является родственником, требуется скрупулезно подтверждать документами родство в каждом поколении, а при недостатке документов приходится производить сложные логические построения, основанные хоть и на косвенных, но все-таки фактах.

К сожалению, некоторые линии предков проследить невозможно, документы не сохранились, а в сохранившихся недостаточно информации, чтобы узнать девичью фамилию супруги. Поэтому генеалогический поиск сосредотачивается на доступном материале. О ком-то из предков известно только имя, о других скудных фактов чуть больше. Моими предками до XX в. в основном были государственные крестьяне. С отцовской стороны все жили в деревнях недалеко от слободы Кукарка, которая в советское время стала городом Советском. Кукарка основана на рубеже XVI–XVII вв. на бывших марийских землях. Сведений о марийских корнях у меня нет. Была информация, что Елькины в Кукарке – это крещеные в середине XVIII в. татары, однако моя прямая линия прослеживается до первой половины XVII в. В то же время жили там и остальные известные мне семьи: Барбашины, Гужавины (род папиной мамы), Скурихины, Старостины, Шалгины. Деревня, в которой жили Елькины, называлась Жерновы Горы. Земли там были не очень урожайные, крестьяне зарабатывали рыбной ловлей, бобровой охотой, а в основном – добычей камня. Бабушка, Галина Михайловна, умела, как и многие в Кукарке, плести кружева. Кукарская слобода и окрестности относились до конца 1863 г. к удельному ведомству, то есть доходы с этой местности шли царской семье. После 1863 г. Кукарка вошла в Яранский уезд Вятской губернии. В моей семье были какие-то связи с яранским купечеством. Старший брат прадеда, возможно, был женат на дочери яранского купца Вшивцева, но сам служил приказчиком в г. Вятке. Младший брат прадеда – скорняк. Дед мой, Владимир Михайлович Елькин, в советское время был плотником.

Предки маминого отца, Левины и Кулаковы, жили недалеко от села Елово Осинского уезда. В 1881 г. на соседних прежних татарских землях стали давать наделы русским крестьянам. Тогда туда из Оханского уезда пришли государственные крестьяне Собакины. Уже в деревне Амзя (Плишкари) родился мой прадед, Дмитрий Ильич Собакин. После первой мировой войны и немецкого плена, вернувшись домой, он застал семью в голоде и подался на поиски лучшей доли в Сибирь. В конце 1920-х семья вернулась на Урал, но не домой, а в поселок Егоршино – будущий город Артемовский Свердловской области. Там он работал парикмахером. Мой дед, Петр Дмитриевич Собакин, выучился на бухгалтера и переехал в Свердловск. Еще в Егоршино он успел жениться на Марии Ивановне Белоусовой из соседнего села Покровского.

Род Белоусовых – один из стариннейших на Урале, родоначальники – Гаврилка Белоус с братом Тренкой – пришли в Верхотурье с Вятки в 1600 г., поселились на реке Тагил. Тренка – это Третьяк, а по крестильному имени Ананий. Его сын Герасим Онаньевич стал сначала дьячком, потом – попом и основал священно- и церковнослужительскую династию Белоусовых. Но моя линия идет от младшего сына Герасима – Антона, ставшего крестьянином села Покровского. Сначала это село принадлежало Невьянскому Богоявленскому монастырю, потом по указу Петра I было отнято у монастыря и приписано к Невьянскому заводу Демидовых. От приписки крестьяне освободились в 1814 г., стали государственными крестьянами Ирбитского уезда. О родственниках из села Покровского и окрестных сел и деревень мне уже известно многое, написаны статьи, даже книга¹. Еще одна линия предков восходит к церковнослужителям – Пономаревым. Знаю много дальних родственников, среди которых педагоги, военачальники, писатели, художники, ученые и простые рабочие. Но особенно известных личностей среди прямых предков не было, если не считать одного сельского старосту – Клементия Пахомовича

Хмелева, бывшего одним из активных участников бунта в 1763 г. Прадед, Иван Григорьевич Белоусов, погиб во время гражданской войны.

По всем линиям предков мне не встретились раскольники, сектанты или представители других конфессий. У православных крестьян редко указывалась национальность, мои предки не были ни новокрещеными, ни, например, вогульскими ясашными людьми. Есть только две подсказки о связи с другими этносами: фамилии Зырянов и Корелин. Прозвище Зырян носил уже упомянутый выше Федор Фомич. Из рода Корелиных была Марфа Ларионовна, по мужу Медведева, мой предок в X поколении. Версию о появлении в некоторых документах у родоначальника моих предков Калининых Калины Минеевича (бесфамильного) прозвания «Зырянов» процитирую здесь полностью:

«Иван Зырянов с тремя сыновьями жил в селе в 1696 г. Судьба этой семьи после 1704 г. неизвестна, однако есть версия, что дочери этого Ивана оказались виновницами интересной передачи фамилий. Ирина Иванова З. *1709 + после 1763, вышла замуж за Михаила Карпова Брагина². Фамилия «Брагины» перешла позже в семью Александра Панкратова Тарасова *1735 + после 1763, чью мать звали Пелагеей Ивановой *1709 + после 1759. Если Пелагея Иванова была сестрой Ирины Ивановой З., а Александр после смерти отца жил у тетки, то этим можно было бы объяснить передачу фамилии. Обратим внимание также на родословную Калининых. Если Калина Минеев сын получил прозвище «Зырянов» через жену, а такие случаи известны (см., например, СОСНОВСКИХ), то становится понятным, почему в 1759 г. Гаврило Калинин упомянут с фамилией «Брагин»: Ирина Иванова Зырянова-Брагина могла быть теткой и Александра Панкратова сына Тарасова и Гаврилы Калинина сына»³.

Однако то, что у крестьян в основе фамилий лежат этнические прозвания, вовсе не означает принадлежность семей к этим этносам. Например, А. Г. Мосин считает, что у таких фамилий, как Корелин и Лит-

винов, слова, от которых образованы прозвища родоначальников, несомненно, восходят к названиям этносов, но могли уже иметь другую смысловую нагрузку: «литвин» – любой житель Литовского княжества, «корела» – картавящий человек⁴. Кроме того, прозвище Зырян или Корела человек мог получить по внешнему сходству или в память какого-либо случая.

Знание истории своей семьи заставляет задуматься: чей же характер мы унаследовали, чья кровь в нас сильнее? Может быть, тех, кто повторяется в разных линиях предков? Но если генотип других предков, давших только по одной капле крови мне, их потомку, был сильнее, если я больше похож на них? Да и можно ли однозначно сказать, что мы похожи только на одного предка? Скорее всего, в нас скрыты все они в той или иной мере, и чьи черты проявятся ярче, зависит от жизненных обстоятельств. Мы можем следовать положительному примеру предков или отталкиваться от их негативного примера. В любом случае, знание своего родословия помогает оценить собственное поведение, собственные возможности, сравнить свой опыт с сопоставимым опытом родственников, а в результате понять себя в окружающем мире и выбрать правильное будущее.

---

¹ *Брылин А. И., Елькин М. Ю.* Покровская волость: история, генеалогия, краеведение. Екатеринбург, 2008.

² Здесь и далее знаком * обозначена дата рождения, знаком + дата смерти.

³ Там же. С. 62.

⁴ *Мосин А. Г.* Исторические корни уральских фамилий. Екатеринбург, 2008. С. 217, 241–242, 249; *Он же.* Уральские фамилии : Материалы для словаря. Т. 1 : Фамилии жителей Камышловского уезда Пермской губернии (по данным исповедных росписей 1822 года). Екатеринбург, 2000. С. 179.